

Д. П. ОГИЦКИЙ,
профессор Московской духовной академии

КАНОНИЧЕСКИЕ НОРМЫ ПРАВОСЛАВНОЙ ПАСХАЛИИ И ПРОБЛЕМА ДАТИРОВКИ ПАСХИ В УСЛОВИЯХ НАШЕГО ВРЕМЕНИ

Никейское постановление о Пасхе не дошло до нас. В этом главная причина путаницы в суждениях о канонических нормах пасхалии и, в частности, о том, что из себя никейское постановление представляет и какими соображениями оно было продиктовано.

Два канонические правила — 1-е Антиохийского Собора и 7-е Апостольское — в значительной мере восполняют этот пробел в сборнике канонов, коими руководствуется сейчас Православная Церковь.

Названные два правила вместе с указанием «Апостольских Постановлений» (V, 17) в какой-то мере проливают свет и на самое никейское определение. 1-е антиохийское правило ценно для нас, во-первых, тем, что оно ставит своей прямой и главной задачей обеспечить никейскому определению (ἁπό τῷ) неуклонное соблюдение, принимая с этой целью самые строгие меры против его нарушителей; во-вторых, тем, что Антиохийский Собор отделен от Никейского промежутком всего в 16 лет (если не меньше, как думают некоторые), так что участники его не могли не быть очень хорошо осведомлены о содержании и смысле никейского определения о Пасхе и не чувствовать всей актуальности его для своего времени. Что касается так называемых Апостольских правил и «Апостольских Постановлений», то, судя по всему, в нынешнем своем составе — это компиляции, тоже относящиеся к посленикейскому времени и отражающие в себе никейское определение. Довольно ясное представление о последнем мы можем составить и на основании других, сохранившихся до нас, очень авторитетных и очень ценных свидетельств, из коих некоторые исходят непосредственно от участников Никейского Собора. На первое место следует тут поставить приводимое Евсевием Кесарийским послание императора Константина епископам, отсутствовавшим на соборе¹, и некоторые отрывки из творений св. Афанасия Александрийского (Послание к африканским епископам и Послание о соборах)².

К каким же выводам о смысле никейского определения приводят нас вышеуказанные материалы?

Не будем аргументировать сейчас того, что уже достаточно аргументировано и, по-видимому, признается всеми современными исследователями этого вопроса. Ограничимся подведением итогов, с тем, чтобы остановиться несколько подробнее на том, что все еще нуждается в аргументации, не всеми одинаково толкуется и представляет сейчас для нас определенный интерес в практическом плане.

Еще до Никейского Собора приобрело общецерковный характер правило о праздновании Пасхи в воскресенье после 14 нисана (чаще это было первое воскресенье, в некоторых случаях — второе).

Новый вопрос, который предстояло решить Никейскому Собору, состоял в следующем: всегда ли следует считать 14 нисана то полно-

¹ Migne, P. G., t. 20, col. 1073—1077.

² Βιβλιοθήκη Ἐκκλησιαστικῆς Παιδείας... τ. 31. Ἀθήναι, 1962, σελ. 136, 292.

лунне, которое считается 14 нисана у евреев, или же христианам следует иметь по этому вопросу свое мнение и решать вопрос о первом весеннем лунном месяце и его 14 дне самостоятельно, с учетом более точных астрономических данных?

Вопрос был вызван расхождением в практике различных церквей. Христиане «Востока», — точнее, Сирии, Месопотамии и отчасти Киликии, — придерживались первого решения, т. е. всегда безоговорочно следовали за еврейским календарем, празднуя свою Пасху, хотя и в воскресенье, но непосредственно после Пасхи еврейской. Христиане Европы, Африки, Малой Азии, представлявшие большинство христианского мира, к тому времени уже освободились от такой зависимости от евреев и не следовали безоговорочно еврейскому календарю, ссылаясь на несовершенство последнего. В тех случаях, когда еврейская пасха приходилась ранее весеннего равноденствия, т. е. до момента, считающегося началом весны и естественным тропическим рубежом года, христиане названных стран считали 14 нисана следующее полнолуние. В таких случаях разрыв между Пасхой у христиан «Востока» и у прочих христиан составлял целый месяц, а то и пять недель. Чтобы положить конец таким расхождениям, Никейский Собор после того как удалось уговорить восточных отказаться от их практики¹, определял всем следовать второй практике, основанной на самостоятельном, независимом от еврейского календаря, решении. Таков смысл никейского определения и запрета праздновать Пасху «с иудеями» (μετὰ τῶν Ἰουδαίων) до весеннего равноденствия.

Надо думать, что детальной регламентацией пасхалии Никейский Собор не занимался, во-первых, потому, что все внимание его, как видно из посланий св. Афанасия Александрийского, было направлено на преодоление главной трудности на пути к установлению единой пасхалии — привязанности «восточных» к еврейскому календарю, во-вторых, потому, что те пасхалические вопросы, которые волновали Церковь ранее (например, о дне седмицы, в который должна праздноваться Пасха и об отношении этого дня к лунной дате 14 нисана), теперь уже не вызывали прежних пререканий, в-третьих, потому, что детальная и исчерпывающая регламентация техники пасхалических вычислений (вплоть до решения проблем, вызывающихся неточностью юлианского календаря) была собору не под силу, да едва ли и необходимо было все технические детали решения вопроса о пасхалии скреплять авторитетом вселенского собора. Собор провозгласил (едва ли, впрочем, вызывавший у кого-либо сомнения) принцип одновременного празднования Пасхи всей Церковью. Реальный же вклад собора в реализацию этого принципа состоял в том, что он устранил вышеуказанное главное препятствие, стоявшее в то время на пути к осуществлению этого принципа.

Много столетий спустя, когда главный предмет пасхалических расхождений начала IV в. и сопутствовавшие обсуждению этого вопроса на вселенском соборе обстоятельства дела были основательно забыты, Никейскому Собору стали приписывать кое-что такое, чего собор прямо не предписывал, и даже нечто такое, что совершенно не соответствовало его линии.

Неправильные суждения о смысле канонических предписаний о времени празднования Пасхи и, в частности, о смысле запрета праздновать ее μετὰ τῶν Ἰουδαίων мы находим, прежде всего, у таких крупных канонистов православного Востока, как Иоанн Зонара, Феодор Вальсамон, Матфей Властарь. Они-то и содействовали, больше, чем кто-либо другой, популяризации этих суждений у нас, в православной среде.

¹ Κ ἰ οἱ μὲν ἀπὸ τῆς Συρίας ἐπέστησαν (Афанасий Александрийский. О соборах, V).

В толковании на 7-е Апостольское правило Зонара пишет: «Вся заповедь сего правила заключается в следующем: христианам праздновать Пасху не с иудеями, т. е. не в один и тот же с ними день; ибо их непраздничный праздник должен предшествовать, а потом должна совершаться наша Пасха. Не исполняющий сего священнослужитель должен быть извержен. То же определил и Антиохийский Собор в первом правиле».

Зонара, а вслед за ним и другие канонисты, своим толкованием канонов ставят сроки христианской Пасхи в прямую, постоянную зависимость от сроков пасхи еврейской. Такое толкование канонических правил стало у нас чем-то непрерываемым, почти аксиомой. Держатся его и такие видные православные канонисты позднейшего времени, как епископ Никодим Милаш (Правила Православной Церкви с толкованиями). Опираются им многие и по сей день, когда затрагиваются вопросы исправления календаря и пасхалии.

Между тем, всё, что мы знаем об отношении Никейского Собора к вопросу о времени празднования Пасхи, находится в резком противоречии с такой интерпретацией канонических правил о Пасхе.

Что могли иметь в виду эти правила, запрещаая христианам праздновать Пасху μετὰ τῶν Ἰουδαίων? Случайное совпадение в один день праздников христианского и иудейского? Если да, то, спрашивается, почему такое совпадение недопустимо? Потому ли, что христианская Пасха «осквернилась бы» через соприкосновение с еврейской? Или, быть может, потому, что празднованием в один день нарушалась бы последовательность воспоминаний — сперва пасха законная, потом новая Пасха? Но известно, что Церкви, принявшие никейское определение в руководство, нисколько не смущались случаями таких совпадений и праздновали Пасху в один день с иудеями (с 14 на 15 нисана) и после Никейского Собора — в 328, 343, 347, 370, 394 годах¹ и в более позднее время². Если требовалось воспроизведение последовательности событий и христиане обязаны были следить за тем, чтобы их Пасха была после еврейской, — не совсем понятно, почему в канонах нигде нет запрета праздновать христианскую Пасху раньше еврейской. Возникает еще и такой вопрос: в каком положении, с точки зрения Зонары и его единомышленников, оказались бы христиане, если бы, скажем, сейчас иудеи изменили бы свою пасхалию и приблизили бы свою датировку Пасхи к нашей — пришлось ли бы нам тогда «убегать» от них со своими датами и соответственно перестраивать свою пасхалию?

В свете фактов, относящихся к истории пасхальных споров в никейское время, ответ на все это может быть только один: никейские отцы отвергли всякую обязательную зависимость сроков христианской Пасхи от сроков пасхи еврейской. С настойчивостью подчеркивается это в послании императора Константина: «Прежде всего они признали недостойным в совершении святейшего одного праздника следовать обычаю иудеев... Ибо есть возможность, отвергнув их обычай, следовать более правильному порядку»³. Стараясь расположить всех христиан к приятию этого порядка, автор послания настойчиво призывает христиан не иметь ничего общего с евреями в определении времени Пасхи. «Ибо поистине, — говорит он, — совершенно неуместна их похвальба, будто без их научения мы не в состоянии соблюдать

¹ Доклад проф. В. В. Болотова на заседании Комиссии по вопросу о реформе календаря при Русском Астрономическом Обществе 31 мая 1899 г. Приложение 5-е к журналам заседания Комиссии, с. 37—38.

² Последний раз такое совпадение имело место в 783 г. Migle, P. G., t. 20, col. 1073.

это»¹. Вместе с тем он стремится дискредитировать еврейский календарь, по которому Пасха бывала в те времена и до наступления весеннего равноденствия. Такие случаи в послании императора расцениваются как двукратное совершение Пасхи в одном и том же году.

Ни в канонах, ни в других современных и близких Никейскому Собору документах, интерпретирующих никейское определение, нет речи о том, что должна быть исключена возможность случайных совпадений христианской Пасхи с еврейской, т. е. возможность празднования ее в некоторых случаях **в один день** с евреями. Нигде нет также запрета празднования христианами Пасхи **раньше** евреев. Такой запрет означал бы зависимость сроков христианской пасхи от сроков пасхи еврейской. А всё, что мы знаем о никейском определении, говорит о том, что никейские отцы были против какой бы то ни было зависимости христиан от евреев в этом вопросе.

Никейский Собор запретил, таким образом, не случайные совпадения, а принципиальную зависимость сроков христианской Пасхи от сроков пасхи еврейской. На языке канонов праздновать Пасху *μετὰ τῶν Ἰουδαίων* не значит допускать случайные совпадения Пасхи христианской и еврейской, а значит при определении дня Пасхи христианской неуклонно держаться еврейской пасхалии, не допуская иных пасхалических расчетов, и признавать для христиан обязательным праздновать Пасху в воскресенье, непосредственно следующее за пасхой еврейской. Употребляя выражение *μετὰ τῶν Ἰουδαίων*, каноны имели в виду принципиальное согласие христиан «Востока» с иудеями в вопросе даты 14 нисана, а вовсе не те или иные случайные совпадения в расчетах и датах.

Ошибка Зонары и других толкователей канонов явилась следствием, во-первых, неправильного, поверхностного и слишком дословного понимания ими выражения *μετὰ τῶν Ἰουδαίων* без всякого учета конкретных исторических условий, в которых родилась эта формулировка, во-вторых, — следствием того, что они делали неправомерные выводы из современных им фактических данных пасхалии. Дело в том, что в их время наши пасхалические таблицы, припоровленные к юлианскому календарю, настолько уже отставали и от астрономических данных и от еврейских расчетов (ставших, кстати сказать, к тому времени чрезвычайно точными), что увеличившаяся дистанция между Пасхой христианской и еврейской совершенно исключала возможность совпадения их дат. Фактически Пасха христианская во времена Зонары была всегда только **после** пасхи еврейской. В этом фактическом положении дела канонисты видели подтверждение своих толкований об обязательности для христиан соблюдения такой последовательности и дистанции между праздниками еврейским и христианским.

Сейчас, когда стоит вопрос о пересмотре пасхалии, нам необходимо решительно отмежеваться от этих неправильных толкований канонических правил и исходить из того, что правила эти не предусматривают никакой принципиальной зависимости сроков нашей Пасхи от времени празднования пасхи у евреев.

Каковы же подлинно канонические требования в этом вопросе?

Пасха должна праздноваться в воскресенье после первого весеннего полнолуния, т. е. после первого полнолуния, следующего за весенним равноденствием или совпадающего с ним. Переводя это на язык современного календаря, мы скажем, что Пасху надо праздновать

¹ Ἔστι γὰρ ὡς ἀληθῶς ἀποπέτατον ἐκείνους ἀγεῖν, ὡς ἄρα παρεκτός τῆς αἰτῶν διδασκαλίας ταῦτα ψυλάττειν οὐκ εἴμεν ἰκανοί (там же).

вать после того полнолуния, которое бывает в сроках с 21 марта по 19 апреля нового стиля.

Отсюда вытекает, что самая ранняя возможная, по канонам, дата Пасхи — 22 марта (в случае, если полнолуние в субботу 21 марта).

Что касается самой поздней даты, то тут надо принять во внимание следующее. Полнолуние 18 апреля всегда будет первым после весеннего равноденствия. Полнолуние 19 апреля может быть и первым (если предыдущее — 20 марта) и вторым (если предыдущее — 21 марта). Полнолуние 20 апреля во всех случаях будет вторым. Таким образом, самым поздним адекватом 14 нисана будет 19 апреля, а самой поздней возможной датой пасхального воскресенья (в случае если полнолуние в воскресенье 19 апреля) естественно считать 26 апреля нов. ст.¹

Воскресенье, приходящееся на более поздние сроки (27 апреля нов. стиля и далее), всегда будет воскресеньем после второго весеннего полнолуния. Отгороженное от 14 нисана этим вторым полнолунием (14 яра), оно выглядит утратившим с 14 нисана всякую связь и никак не может считаться отвечающим традиционным требованиям о праздновании Пасхи после 14 нисана.

Между тем, в результате прогрессирующего отставания нашей пасхалии от актуальных астрономических данных, уже сейчас у нас такая, явно запоздалая, датировка Пасхи имеет место, при том довольно часто, поскольку самый поздний срок Пасхи определяется сейчас у нас датой 8 мая нового стиля.

Какой же практический вывод надо сделать из всего вышесказанного?

На первый взгляд, самым простым и наиболее естественным было бы такое решение, при котором Пасха праздновалась бы всегда в первое воскресенье после первого весеннего полнолуния. В рамках традиционного (и практически самого удобного) 19-летнего лунного цикла это решение выглядело бы приблизительно так (см. табл. на след. стр.).

В рубрике «Узкие (семидневные) сроки Пасхи» указана датировка, которая, по-видимому, лучше всего отвечала бы каноническим требованиям.

Однако такое решение пасхалической проблемы имело бы свои неудобства:

1) оно означало бы слишком резкое смещение ныне принятых в Православной Церкви сроков Пасхи;

2) при этом решении сроки эти в православном календаре передвинулись бы на более раннее и, следовательно, более холодное время, чем сейчас, что представляло бы большое неудобство для северных стран;

3) при таком решении сохранялся бы тот широкий диапазон в датировке Пасхи, который вызывает сейчас такие большие возражения по ряду причин.

Ввиду этого нам необходимо исследовать возможности иных решений и, прежде всего, рассмотреть под каноническим углом зрения получившую уже широкую популярность идею установления постоянного узкого семидневного срока, в пределах которого заключалось бы всегда пасхальное воскресенье. Есть несколько проектов установления та-

¹ Тот факт, что у нас сейчас Пасха никогда не бывает 26 апреля старого стиля, объясняется тем только, что 19-летний лунный цикл, на котором зиждется наша пасхалия, упрощенно оперирует лишь 19 лунными основаниями (вместо 30 возможных). Датировка Пасхи 26 апреля была бы возможна при основании 27 (имеется в виду тот порядок обозначения оснований, которому следуют сейчас наши церковнославянские богослужебные книги). Но такого основания в принятом у нас цикле нет (равно как нет оснований, выраженных цифрами 2, 5, 8, 10, 13, 16, 19, 21, 24 и 30). Это чистая условность.

Таблица № 1

Годы лунн. цикла	Текущие календарные годы	Возраст луны на 21 марта	Первое весенн. полнол. (14 нисана)	Узкие (семидневные) сроки Пасхи	Нынешняя датировка по правосл. пасхалии	Нынешняя датировка по западной пасхалии
1	1963 1982	11	9 апр.	10—16 апр.	13—19 апр.	9—15 апр.
2	1964 1983	22	29 мар.	30 мар.—5 апр.	2—8 мая	29 мар.—4 апр.
3	1965 1984	3	17 апр.	18—24 апр.	21—27 апр.	17—23 апр.
4	1966 1985	14	6 апр.	7—13 апр.	10—16 апр.	6—12 апр.
5	1967 1986	25	26 мар.	27 мар.—2 апр.	29 апр.—5 мая	26 мар.—1 апр.
6	1968 1987	6	14 апр.	15—21 апр.	18—24 апр.	14—20 апр.
7	1969 1988	17	3 апр.	4—10 апр.	7—13 апр.	3—9 апр.
8	1970 1989	28	23 мар.	24—30 мар.	26 апр.—2 мая	23—29 марта
9	1971 1990	9	11 апр.	12—18 апр.	15—21 апр.	11—17 апр.
10	1972 1991	20	31 мар.	1—7 апр.	4—10 апр.	31 мар.—6 апр.
11	1973 1992	1	19 апр.	10—16 апр.	23—29 апр.	18—24 апр.
12	1974 1993	12	8 апр.	9—15 апр.	12—18 апр.	8—14 апр.
13	1975 1994	23	28 мар.	29 мар.—4 апр.	1—7 мая	28 мар.—3 апр.
14	1976 1995	4	16 апр.	17—23 апр.	19—25 апр.	15—21 апр.
15	1977 1996	15	5 апр.	6—12 апр.	8—14 апр.	4—10 апр.
16	1978 1997	26	25 мар.	26 мар.—1 апр.	27 апр.—3 мая	24—30 мар.
17	1979 1998	7	13 апр.	14—20 апр.	16—22 апр.	12—18 апр.
18	1980 1999	18	2 апр.	3—9 апр.	5—11 апр.	1—7 апр.
19	1981 2000	29	22 мар.	23—29 мар.	24—30 апр.	10—25 апр.
	и т. д.					

ких узких семидневных сроков¹. Однако тут надо сразу сказать, что ни один из существующих проектов такого решения и ни один из возможных подобных проектов, в его чистом виде, не может быть признан удовлетворительным с канонической точки зрения. Наименее удовлетворительным был бы проект наиболее ранней фиксации сроков Пасхи. Например, фиксация семидневного срока Пасхи в пределах 22—28 марта не грозила бы коллизией с каноническими нормами только в одном единственном случае — когда день 21 марта является днем полнолуния. Во всех остальных случаях Пасха, при такой ранней фиксации ее сроков, могла бы приходиться, — а в подавляющем большинстве случаев непременно приходилась бы, — до наступления весеннего полнолуния. Фиксация Пасхи в пределах 23—29 марта не грозила бы такой коллизией только в двух случаях: если бы полнолуние было 21 или 22 марта. Фиксация в пределах 24—30 марта не грозила бы коллизией в трех случаях и т. д. Продолжая последовательно в таком же духе рассмотрение других возможных сроков фиксации, мы приходим к выводу, что наиболее удобным сроком фиксации семидневного предела Пасхи был бы срок 12—18 апреля. Срок этот, с одной стороны, совершенно исключает возможность такой запоздалой пасхалической датировки, при которой Пасха уходила бы за пределы лунного периода, началом которого является 14 нисана, и следовала бы за вторым весенним полнолунием (14 яра), с другой стороны — сводит к минимуму возможность преждевременной датировки Пасхи, до наступления полнолуния 14 нисана.

¹ 8—14 апреля (предложение патриарха Афинагора), 15—21 апреля (предложение Афинского симпозиума 1969 г.) и др.

Поскольку, однако, возможность такой преждевременной, с точки зрения канонов, датировки и тут не исключена совершенно, следовало бы внести соответствующий корректив с учетом тех случаев, когда весеннее полнолуние бывает позже 11 апреля.

Построенная по этому принципу 19-летняя таблица пасхального цикла выглядела бы таким образом.

Таблица № 2

Годы лунн. цикла	Текущие календарные годы		Возраст луны на 21 марта	Первое весеннее полнолуние (14 нисана)	Узкие семидневные сроки Пасхи
1	1963	1982	11	9 апр.	12 — 18 апр.
2	1964	1983	22	29 мар.	12 — 18 апр.
3	1965	1984	3	17 апр.	18 — 24 апр.
4	1966	1985	14	6 апр.	12 — 18 апр.
5	1967	1986	25	26 мар.	12 — 18 апр.
6	1968	1987	6	14 апр.	15 — 21 апр.
7	1969	1988	17	3 апр.	12 — 18 апр.
8	1970	1989	28	23 мар.	12 — 18 апр.
9	1971	1990	9	11 апр.	12 — 18 апр.
10	1972	1991	20	31 мар.	12 — 18 апр.
11	1973	1992	1	19 апр.	20 — 26 апр.
12	1974	1993	12	8 апр.	12 — 18 апр.
13	1975	1994	23	28 мар.	12 — 18 апр.
14	1976	1995	4	16 апр.	17 — 23 апр.
15	1977	1996	15	5 апр.	12 — 18 апр.
16	1978	1997	26	25 мар.	12 — 18 апр.
17	1979	1998	7	13 апр.	14 — 20 апр.
18	1980	1999	18	2 апр.	12 — 18 апр.
19	1981	2000	29	22 мар.	12 — 18 апр.
	и т. д.				

Характеристика этого проекта

Самый ранний срок Пасхи — 12 апреля (н. ст.), самый поздний — 26 апреля.

В 14 случаях из 19 Пасха будет в пределах узких сроков: 12—18 апреля.

Во всех случаях Пасха будет:

- а) после весеннего равноденствия,
- б) после первого весеннего полнолуния,
- в) до наступления второго весеннего полнолуния.

Некоторое сомнение могло бы вызывать то обстоятельство, что, при таком решении, Пасха приходилась бы не только в первое воскресенье после первого весеннего полнолуния, но и во второе и в третье и даже в четвертое. Но если мы сравним такое положение с нынешним, когда Пасха будет в первое, второе, четвертое и даже пятое воскресенье после первого весеннего полнолуния, то придем к выводу, что и в этом отношении предлагаемый проект выдерживает сравнение.

Возможные небольшие коррективы астрономов-специалистов после проверки таблицы № 2 «на точность» (касается это прежде всего средних циклических показателей возраста луны на 21 марта) едва ли могут отразиться на самом существе дела.

Резюме

Утверждение Зонары, Вальсамона и Властаря, будто, согласно канонам, христианская Пасха всегда должна следовать за иудейской, в корне ошибочно.

Наиболее естественным решением пасхалической проблемы в духе канонов было бы празднование Пасхи в первое воскресенье после первого весеннего полнолуния (*таблица № 1*).

Однако это сопряжено было бы с неудобствами:

- а) сроки Пасхи передвинулись бы на более холодное время,
- б) сохранился бы тот широкий диапазон сроков Пасхи, который вызывает неудобства и которого сейчас хотят избежать.

Ни одно из предложенных относительно фиксации праздника Пасхи в узких семидневных пределах (8—14 апреля, как предлагает патриарх Афинагор, или 15—21 апреля, как предлагает Афинское совещание) не отвечает каноническим требованиям (так как во многих случаях при такой фиксации Пасха приходилась бы раньше первого весеннего полнолуния или же позже второго).

Наиболее подходящими были бы сроки 12—18 апреля с возможностью в некоторых случаях более поздней датировки, вплоть до 26 апреля (*таблица № 2*). При такой фиксации не было бы коллизии с канонами.
